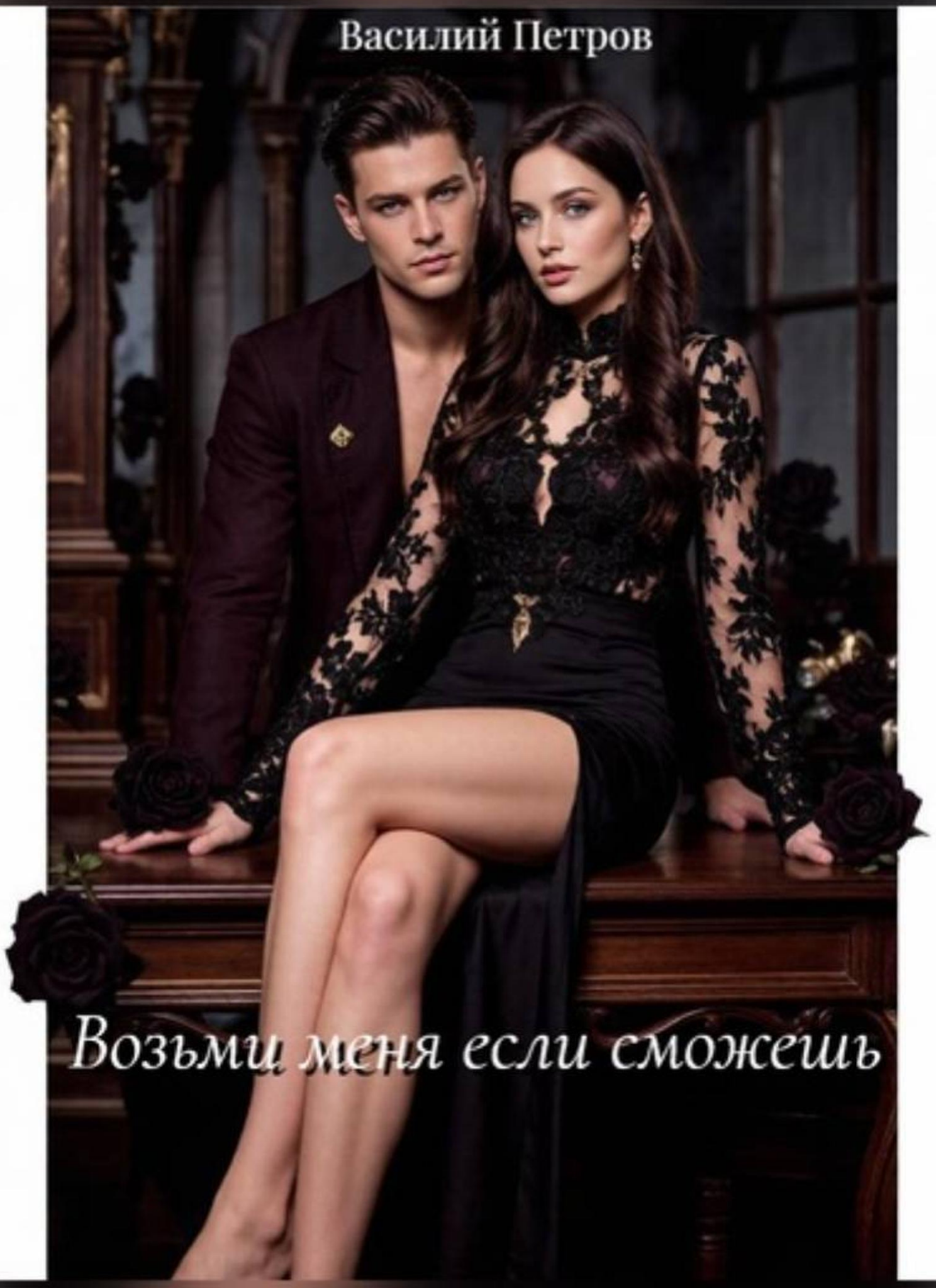

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Василий Петров

возьми меня если сможешь

«Автор»
2026

Петров В.

возьми меня если сможешь / В. Петров — «Автор», 2026

В элитной академии магии «Теневой Квартал» на втором курсе учится Алиса Демидова — дочь главы ЧВК, гениальный тактик. Инкогнито на первый курс поступает Марк — наследник престола, скрывающий лицо. Алиса вычисляет его и выбирает шантаж. Но Марк — хищник в золотой клетке. Он крадет компромат и ставит ультиматум: будь моей тенью или умри.Их война в аудиториях переходит в спальню. Это не романтика, а борьба за доминирование, где секс — способ наказать и пометить. Когда на Марка открывают охоту, а его тетка решает взорвать магический Источник, Алисе придется выбирать: сдать его или закрыть этого ублюдка собой, рискуя сгореть в его магии.

© Петров В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Акт I: Сафари 5
Глава 1 5
Глава 2. Анатомия взлома 9
Глава 3. Война в столовой 12
Глава 4. Офис ректора и теория струн 15
Глава 5. Синергия противоположностей 18
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Василий Петров
возьми меня если сможешь

Акт I: Сафари

Глава 1

Алиса Демидова ненавидела три вещи: дешевый кофе, синтетический шелк и Егора Соломина.

Прямо сейчас Егор, наследник золотодобывающей империи и обладатель самомнения размером с Эверест, пытался произвести на нее впечатление в спарринг-зоне «Теневого Квартала». На нем был сшитый на заказ комбинезон, который стоил больше, чем годовая зарплата профессора академии. В руках он крутил плазменный кнут — дорогую, но абсолютно бесполезную в ближнем бою игрушку, купленную явно для компенсации других комплексов.

— Знаешь, Лис, — пропыхтел Егор, делая картинный выпад. Его кнут зашипел, рассекая воздух в сантиметре от ее ключицы и опаляя прядь волос запахом озона. — Отец говорит, что после выпуска пристроит меня в совет директоров. А тебя куда? В архив? Подшивать личные дела уборщиков? Или вернешься к папочке считать патроны для его наемников?

Алиса не стала тратить энергию на ответ. Ее мозг работал холодно, как серверная. Она просто шагнула в сторону, перенося вес на носки. Кнут Егора, потеряв цель, по инерции хлестнул по силовому барьеру. Раздался громкий треск, запахло паленым пластиком. Системы безопасности академии, не рассчитанные на такую первобытную тупость, коротко моргнули красным.

— Ой, — сказал Егор, глядя на оплавившийся кончик своего оружия с выражением ребенка, уронившего мороженое.

Алиса сделала скользящий шаг вперед. Она не использовала магию — зачем, если прикладная биомеханика работает бесплатно, тихо и не оставляет следов в логах сервера? Ее ладонь, затянутая в тонкую кожу перчатки, легла на его запястье. Одно точное, выверенное движение кистью, поворот корпуса на сорок пять градусов. Хрустнуло.

Егор взвыл, роняя кнут. Его правая рука повисла плетью под неестественным углом.

— Вывих, — констатировала Алиса, брезгливо отряхивая руки. — И закрытый перелом лучевой кости. Советую меньше трепаться, Соломин, у тебя от этого нарушается координация. И да, твой отец купил тебе место в совете, но не купил мозги. Это была ошибка.

Она развернулась, чтобы уйти с ринга под звуковые маркеры победы, но ее остановил голос с верхних трибун. Низкий, с ленивой хрипотцой, от которой у обычных девочек в «Квартале» обычно подгибались колени и отключался инстинкт самосохранения.

— Жестковато для разминки, Демидова.

Алиса замерла. Она знала этот голос.

На верхнем ярусе, небрежно закинув ногу на ногу, сидел «он». Марк. Тот самый тихий первокурсник, на которого она обратила внимание еще на вводной лекции.

Снизу, с уровня ринга, он выглядел как сгусток неправильной физики. Первокурсники не двигаются так. У них нет этой хищной расслабленности в плечах, нет этого веса во взгляде. Марк смотрел на нее не как на однокурсницу, которую только что унизили, и не как на девушку. Он смотрел на нее как на интересный вид хищника, который только что показал зубы.

Алиса почувствовала, как вдоль позвоночника пробежал знакомый холодок — профессиональный зуд аналитика. Ее встроенный сканер сбоил.

Егор, ковыляя, поднял голову:
— О, Ворон! Иди к нам, научим девочку манерам. У меня как раз рука освободилась.

Марк медленно улыбнулся. Улыбка не коснулась его глаз.
— Боюсь, твоя рука сейчас пригодится тебе, чтобы не намочить штаны, Соломин. Иди в медблок, пока Демидова не решила, что ты недостаточно красиво скулишь.

Егор побледнел. Он знал, кто такой Марк, несмотря на фальшивый ID первокурсника. Все знали. Наследник Воронцовых просто не должен был здесь находиться.

Алиса поймала себя на том, что улыбается. Это была редкая, опасная улыбка, которую видели единицы.

— Проблемы со слухом, первокурсник? — крикнула она, задрав голову. — Или папа не купил тебе кнут, и ты завидуешь?

Марк рассмеялся. Смех прокатился по пустому залу, отражаясь от силовых полей. Он встал. Движения были текучими, пугающе грациозными. Он начал спускаться по ступеням.

Алиса впервые за два года в «Квартале» почувствовала не скуку, а чистый, неразбавленный азарт.

«Он знает. Он знает, что я вижу его насквозь. И ему это нравится.»

Марк спустился на песок ринга. Он был выше нее на полголовы и шире в плечах раза в полтора. От него пахло дорогим табаком, озоном и чем-то неуловимо диким, как от зверя, запертого в слишком маленькой клетке.

— Ты сломала моему другу руку, — сказал он, остановившись в шаге от нее. Его голос стал тише, интимнее. — Это нарушение регламента академии. Пункт 4.2.

— Пункт 4.2 касается использования магии вне полигона, — парировала Алиса, не отступая. Она задрала подбородок, чтобы смотреть ему прямо в глаза. — Я использовала физику. Если у академии претензии к законам Ньютона, пусть подают в суд на Исаака.

Марк медленно поднял здоровую руку Егора (тот тихо поскуливал в углу) и осмотрел сустав.

— Физику, значит. — Он перевел взгляд на ее лицо. — А почему у тебя зрачки сейчас расширены, как у наркоманки? Адреналин?

— Нет, — соврала Алиса. — Это я на тебя так реагирую. Аллергия на самодовольных ублюдков.

Марк тихо, гортанно рассмеялся. Он сделал шаг вперед, вторгаясь в ее личное пространство. Алиса не отступила, хотя инстинкт самосохранения бил во все колокола.

— Знаешь, в чем твоя проблема, Лис? — прошептал он, наклоняясь к ее уху. От его дыхания по коже пошли мурашки. — Ты привыкла, что все вокруг — идиоты. Соломин — идиот. Ректор — напыщенный индюк. Но я — не они.

Он резко выпрямился и посмотрел поверх ее плеча на табло спарринг-зоны.

— И я записал твой бой. В разрешении 4К. Особенно хорошо получился момент с переломом.

Сердце Алисы пропустило удар. Она забыла про камеры. Старую, аналоговую систему она отключила еще утром, но нейросеть зала...

— Удали, — ее голос прозвучал хрипло.

— Зачем? — Марк искренне удивился. — Это отличное кино. Я буду пересматривать его долгими одинокими вечерами. Чтобы знать, чего ожидать, когда мы окажемся в одной постели.

Алиса ударила его.

Это был не пощечина. Это был быстрый, злой хук справа, в который она вложила весь вес своего тела.

Марк даже не попытался блокировать. Он просто позволил ее костяшкам впечататься в его скулу. Раздался сухой щелчок. Голова Марка дернулась.

На щеке расцвело красное пятно. Он медленно повернул голову обратно. Его глаза потемнели, в них больше не было ленивой насмешки. Там было чистое, незамутненное обещание боли.

— Это тоже физика, — выдохнула Алиса, тяжело дыша. Костяшки саднило.

Марк слизнул кровь, выступившую в уголке губ.

— Это ошибка, — сказал он уже совсем другим тоном. Без тени игры.

Он схватил ее за горло. Не сжал, просто зафиксировал. Его пальцы были стальными.

— Ты только что напала на студента, — его губы оказались в миллиметре от ее. — Это пункт 4.3. Исключение.

Алиса вцепилась ногтями в его предплечье, пытаясь разжать хватку, но воздуха уже не хватало. Перед глазами поплыли черные точки.

Внезапно он отпустил ее.

Алиса рухнула на колени, жадно хватая ртом воздух. В ушах шумело.

Марк стоял над ней, потирая скулу.
— В следующий раз, — сказал он буднично, — цельсь в кадык. Так эффективнее.

Он развернулся и пошел к выходу, перешагнув через стонущего Егора. У самой двери он обернулся:
— И да, Лис. Видео я сохранил. В трех копиях.

Дверь за ним закрылась с мягким пневматическим шипением.

Алиса сидела на холодном песке, смотрела на свои разбитые костяшки и впервые за долгое время понимала, что влюбилась.

Проблема была в том, что она влюбилась в человека, который только что ее чуть не задушил и у которого на руках был идеальный компромат для ее исключения.

Это было начало самой идиотской игры в ее жизни.

Глава 2. Анатомия взлома

Алиса провела следующие сорок восемь часов в состоянии холодной, расчетливой ярости. Марк Воронцов — или как там его звали на самом деле — не просто унизил ее. Он взломал ее систему.

Она не спала. На ее терминале мерцали строки кода. Нейросеть «Теневого Квартала» была защищена лучше, чем серверы Пентагона, но у Алисы был туз в рукаве: ее дедушка, глава «Вейн-Кроу Секьюрити», лично писал протоколы шифрования для первых версий этой академии. Старые дыры никуда не делись, их просто замаскировали красивыми голограммами.

Она нашла видео. Все три копии. Марк не врал.

Файл назывался «Lis_Fail_Final.mp4».

Она пересмотрела его трижды. Первый раз — чтобы убедиться, что ее правый хук действительно выглядел так жалко. Второй раз — чтобы проанализировать его шаг при уклонении. Третий раз — просто чтобы посмотреть, как играют мышцы на его спине, когда он уходит. Это было ошибкой. Она захлопнула крышку ноутбука с такой силой, что треснул пластик.

Нужно было нанести ответный удар. Не физический — это было бы слишком просто. Нужно было ударить по его эго.

В три часа ночи, когда «Квартал» погружался в принудительный сон, Алиса надела тактические перчатки, подключилась к порту в стене своей комнаты и вошла в административную сеть.

Она не стала трогать его оценки или личное дело — это оставляло цифровой след. Она пошла глубже. В финансовый шлюз.

Через двадцать минут на личный смарт-браслет Марка, который он никогда не снимал, пришло пуш-уведомление.

«Уважаемый Алексей Воронцов! Ваш перевод на сумму 10 000 000 рублей в фонд "Свидания с ламами" отклонен банком из-за подозрительной активности. Хорошего дня».»

Алиса злорадно улыбнулась в темноте. «Свидание с ламами» было ее личным кодом для перевода средств на счет анонимного поставщика запрещенных нейростимуляторов. Она знала о Марке подозрительно много.

Она уже собиралась разорвать соединение, когда в ее дверь тихо, по-змеиному, постучали. Не кулаком. Костью.

Алиса метнулась к двери, активируя скрытые лезвия в манжетах.

— Кто?

— Доставка пиццы, — раздался знакомый хриплый голос. — Четыре сыра. И твоя почка в качестве залога.

Она открыла дверь.

Марк стоял на пороге ее крошечной комнаты. Он был в одних спортивных штанах с низкой посадкой. Грудь, покрытую тонкой вязью старых шрамов, ничего не скрывало. В руке он держал ее разбитый ноутбук.

— Ты потратила мой лимит на нейростимуляторы на этот месяц, — сказал он вместо приветствия, проходя внутрь. Его аура — тяжелая, пахнущая озоном и озоновой грозой — заполнила комнату, вытесняя кислород. — Мне пришлось объясняться с казначеем. Это было унизительно.

— Ты взломал мой терминал, — Алиса отступила, скрестив руки на груди. Она была в тонкой шелковой пижаме, которая сейчас казалась ей броней из папиросной бумаги.

— Я просто постучал в твою дверь, — он пожал плечами. — Ты сама открыла. Кстати, протоколы твоего деда — мусор. Я прошел через них, пока пил кофе.

Он положил ее ноутбук на стол. Корпус был оплавлен.

— Ты пыталась залить мою сеть вирусом «Песчаная буря». Очень топорно, Лис. Я засек тебя на третьей секунде.

— Тогда зачем пришел? — Она старалась, чтобы голос не дрожал. От него исходил жар, как от работающего реактора. — Поиздеваться?

Марк медленно повернулся. Он не улыбался. Его глаза в полумраке комнаты казались почти черными.

— Я пришел, потому что ты меня нашла. Никто в этом здании не видит дальше своего маникюра. А ты... — он сделал шаг, сокращая дистанцию. — Ты смотришь на меня так, словно уже сняла мерку для пули.

— Я просто хочу, чтобы ты сдох, — честно ответила Алиса.

— Взаимно. — Он подошел вплотную. Теперь она чувствовала тепло его кожи. — Но сначала ты удалишь видео.

— У меня его нет, — соврала она, глядя ему в подбородок. — Я стерла кэш.

Марк тихо рассмеялся. Смех был опасным.

— Ты стерла кэш на своем терминале. Но видео уже гуляет по внутренней сети «Квартала».

Алиса почувствовала, как кровь отхлынула от лица.

— Ты блефуешь.

— Проверь почту.

Он был прав. В три ноль пять утра групповой чат их потока «Слухи и сплетни» взорвался.

Тема: «Демидова учит Воронкова летать».

Внутри — тот самый файл. В разрешении 4К. Снятый с того самого ракурса, где отлично видно ее задравшуюся во время удара майку и его руку на ее горле.

— Ты мразь, — прошипела она.

— Я прагматик, — поправил он. — У тебя есть два варианта, Лис.

Он навис над ней, опираясь руками о стол по обе стороны от ее бедер. Она оказалась в ловушке.

— Вариант первый: ты становишься моей тенью. Куда я — туда и ты. Ты молчишь о том, кто я. А я, так и быть, попрошу своих фанатов удалить видео.

— Шантаж? — выдохнула она.

— Деловое партнерство. — Его губы оказались в сантиметре от ее. — Вариант второй: я сливаю это в общий доступ. Твоя репутация, которую ты так старательно строила, «серая мышка, которая много учится», превратится в репутацию дешевой подстилки, которая дает первокурсникам в спарринг-зонах. Твой отец увидит это через час. Догадываешься, что сделает глава ЧВК с дочерью, опозорившей род?

Алиса сглотнула. Отец не убьет ее. Он просто сделает ее жизнь невыносимой. Запрет в бункере. Лишит доступа к сетям. Превратит в пустое место.

— Что тебе нужно? — выдавила она.

— Твоя компания, — просто сказал Марк. — Мне скучно. Эти павлины в «Квартале» даже не знают, с какой стороны держать вилку. А ты... ты опасная. Мне нравится.

— Я тебя ненавижу.

— Я знаю. — Он наконец отстранился, давая ей воздух. — Жду тебя на завтраке. Сядь за мой стол. И надень что-нибудь, что подчеркивает грудь. Хочу посмотреть, как Вика будет зеленеть от зависти.

Он направился к выходу. У двери он обернулся:

— И да, Лис. Мой тебе совет. Если решишь ударить меня снова — целься в кадык. Но бить нужно снизу вверх. Иначе ты просто разозлишь меня. А злой я... не очень приятный собеседник.

Дверь закрылась.

Алиса осталась стоять посреди комнаты, чувствуя, как горит кожа на горле там, где были его пальцы, и как предательски ноет низ живота.

Она ненавидела его.

Но когда она открыла свой терминал, чтобы проверить логи взлома, то обнаружила, что он оставил ей на рабочем столе файл.

«Инструкция_по_выживанию.docx».

Внутри была только одна строчка: «Твой хук справа — дерьмо. Тренируйся. М.»

Глава 3. Война в столовой

Правило номер один выживания в «Теневом Квартале»: никогда не садись за стол к Воронцовым.

Алиса нарушила его в восемь утра, предварительно выпив двойной эспрессо и переодевшись в единственное платье, которое у нее было — черное, футлярного кроя, которое обычно висело в шкафу для похорон. Сейчас, на фоне ее минималистичного стиля, оно выглядело почти вечерним. Марк оценил. Она видела это по тому, как дрогнул уголок его губ, когда она отодвинула стул напротив него.

— Я смотрю, ты восприняла инструкцию всерьез, — вместо приветствия сказал он, не отрываясь от голографического планшета. На экране мелькали котировки акций. — Хотя ткань дешевая. Синтетика?

— Это шелк, — огрызнулась Алиса, садясь. — Биовосстановленный.

— Значит, дешевый, — он пожал плечами. — Положи мне омлет.

Алиса посмотрела на его тарелку. Она была пуста.

— Ты не просил омлет. Ты сказал «жду на завтраке».

— Я передумал. Положи мне омлет. И бекон. Три полоски. И не смотри на меня так, у тебя от этого лицо становится похожим на недозрелую сливу.

Вокруг них воцарилась тишина. «Теневой Квартал» — это серпентарий, где каждый чих является поводом для шантажа. То, что дочь Демидова села за стол к Воронцову, было сродни объявлению ядерной войны.

Вика, сидевшая через два столика, чуть не подавилась смузи. Она активно жестикулировала, пытаясь знаками предупредить подругу: «ВЫЙДИ, ОНИ ТОКСИЧНЫЕ». Алиса проигнорировала ее, вставая за едой.

Когда она вернулась с подносом, Марк уже закончил с акциями. Он отложил планшет и посмотрел на нее в упор.

— Знаешь, почему ты села? — спросил он, разрезая омлет.

— Потому что ты угрожал уничтожить мою жизнь.

— Нет. — Он отправил кусок в рот. — Ты села, потому что тебе любопытно. Тебе интересно, как далеко я зайду. Это написано у тебя на лбу неоновой вывеской: «ПРОВЕРЬ МЕНЯ НА ПРОЧНОСТЬ».

— Я здесь только ради отца, — солгала Алиса. — Он хочет, чтобы я наладила с тобой контакт. Слияние активов, все такое.

Марк перестал жевать. Он медленно положил вилку.

— Твой отец, — сказал он очень тихо, так, чтобы слышала только она, — хочет, чтобы ты нашла мои слабые места и продала их ему. Глава «Вейн-Кроу» спит и видит, как подгребает под себя логистику Воронцовых. Ты — его шавка, Лис. Очаровательная, ядовитая, но шавка.

Алиса почувствовала, как краска бросилась в лицо. Не от стыда. От унижения. Он озвучил то, в чем она не хотела признаваться даже себе.

— Я не...

— Ты — да, — перебил он. — И это скучно. Я думал, ты хотя бы бунтарка. А ты просто корпоративная шестерка с разбитыми костяшками.

Он встал.

— Разочаровала.

Он бросил на стол салфетку и пошел к выходу из столовой.

Алиса сидела, сжимая вилку так, что побелели пальцы. Он сделал ход. Он выставил ее идиоткой перед всей столовой. Он заставил ее почувствовать себя... обычной.

Она встала.

— Эй, Воронцов! — крикнула она ему в спину.

Марк не обернулся. Он лишь замедлил шаг у самых дверей.

— Твой омлет остынет, — бросила она.

Он замер. А затем медленно, театрально медленно, развернулся. В его глазах больше не было скуки. Там плясали черти.

— Ты только что испортила мне завтрак, — произнес он. — А я очень серьезно отношусь к углеводам.

Он вернулся. Не пошел к столу. Он подошел прямо к ней.

Марк был выше, и ему пришлось смотреть на нее сверху вниз.

— За это нужно платить, — прошептал он.

Его рука метнулась быстрее, чем кто-либо в столовой успел моргнуть. Он схватил ее за затылок, наматывая ее густые волосы на кулак, и дернул на себя. Боль была резкой, сладкой, ослепительной.

Алиса вскрикнула, но он тут же накрыл ее рот своим.

Это не был поцелуй из романтических драм. Это был захват. Вторжение. Его язык грубо раздвинул ее губы, заявляя права, наказывая за омлет, за ложь про отца, за то, что она вообще дышит тем же воздухом.

Алиса уронила поднос. Тарелка с грохотом разбилась о мраморный пол. Омлет шлепнулся к дорогим туфлям ректора Валериуса, который как раз входил в столовую.

Но Алисе было плевать.

Ее руки, вопреки здравому смыслу, обвили его шею. Она ответила на поцелуй с той же яростью, с которой вчера ломала руку Егору. Она впилась ногтями в его шею, чувствуя под пальцами бешеный пульс.

Марк зарычал ей в рот, впечатывая ее спиной в край стола. Столешница больно вдавилась в поясницу, но это только подстегнуло ее. Она приподняла ногу, обвивая его бедро, притягивая его ближе, требуя еще.

Вокруг них кричали. Кто-то уронил вилку. Ректор Валериус издал странный горловой звук.

Марк оторвался от нее так же резко, как и начал. Его губы были красными, влажными, припухшими. Он тяжело дышал.

— Счет за разбитую посуду вычтут из твоего пособия, — прохрипел он.

Он отпустил ее волосы, поправил свой безупречный воротник и, развернувшись, вышел из столовой.

Алиса осталась стоять, опираясь на стол. Ноги не держали. Во рту был привкус озона, кофе и чего-то неуловимо дикого, принадлежащего только ему.

— Демидова, — раздался ледяной голос ректора. — Мой офис. Через пять минут. И постарайтесь хотя бы притвориться, что вы не трахнули мозг моего лучшего студента прямо над омлетом.

Вика подбежала к ней, размахивая руками:

— Лис, твою мать, у тебя глаза сейчас выпадут из орбит! Что это было?! Он тебя проклял? Это темная магия? Почему ты вся светишься?!

Алиса медленно коснулась своих губ кончиками пальцев. Они все еще горели.

— Это не магия, Вика, — тихо сказала она. — Это физика. Закон сохранения энергии. Я ударила его по щеке. Он ударил меня по всему телу сразу.

Она посмотрела на разбитую тарелку на полу.

Кажется, война только что перешла из холодной фазы в термоядерную.

Глава 4. Офис ректора и теория струн

Кабинет ректора Валериуса напоминал склеп успешного таксидермиста. Пыльные чучела василисков, голограммы давно умерших меценатов и запах старого дерева, смешанный с озоном от десятка работающих серверов.

Сам ректор, древний некромант с лицом, похожим на печеное яблоко, сидел в кресле, которое было старше самой академии. Он молчал. Он смотрел на Алису поверх сцепленных в замок пальцев. Тишина длилась три минуты и сорок секунд. Алиса успела мысленно составить завещание и решить, что Вике достанется ее коллекция редких ядов.

— Демидова, — наконец проскрипел Валериус. Его голос звучал как пенопласт по стеклу. — Объясните мне концепцию, при которой моя лучшая студентка по магической криптографии решает, что ротовая полость первокурсника — это подходящий держатель для завтрака.

— Это был акт политической агитации, — ровным голосом ответила Алиса. — Я выражала протест против качества омлетов.

Ректор медленно закрыл глаза. На его виске пульсировала синяя вена.

— Вейн-Кроу, — сказал он, не открывая глаз. — Я знаю вашего деда. Старый параноик. Он прислал мне письмо. В нем говорилось: «Следи за моей девочкой, Валериус. Она слишком умная, чтобы не влипнуть в дерьмо, и слишком упрямая, чтобы из него вылезти». Я ответил ему, что у нас элитное учебное заведение, а не исправительная колония. Кажется, я ошибся.

— Я не в колонии, — возразила Алиса. — Я в «Квартале».

— Ты в моем кабинете, — рявкнул он, открывая глаза. — И если через час это видео не исчезнет из сети, ты окажешься в настоящей колонии. На урановых рудниках. Воронцов — это радиоактивная зона, Лис. К нему нельзя приближаться без свинцового скафандра.

— Я не подходила к нему, — Алиса позволила себе нотку праведного негодования. — Это он подошел ко мне. Дважды. Один раз душил, второй раз... проводил гастрономическое исследование моей ротовой полости.

— Он тебя спровоцировал, — устало вздохнул ректор. — Это его метод. Алексей... то есть, Марк... он здесь не учится. Он здесь гниет. Его отец запихнул его на первый курс, чтобы спрятать от убийц и заставить играть по правилам. А мальчик не хочет играть по правилам. Он хочет их сжечь. И ты, со своим хуком справа и языком без костей, стала для него идеальным развлечением.

— Я не развлечение, — процедила Алиса.

— Для него — да, — Валериус подался вперед. — Слушай меня внимательно, девочка. Я закрою глаза на этот инцидент. Но при одном условии.

— Я должна перестать дышать в его сторону?

— Вы назначаетесь официальными напарниками. На весь семестр.

Алиса моргнула.

— Что?

— Проект по выживанию. «Синергия противоположностей». Вы проходите его вместе. Общий рейтинг, общий быт, общий ментальный канал для связи в экстренных случаях. Если один из вас провалится — вылетят оба.

— Это не смешно, — Алиса почувствовала, как по спине пробежал холодок. — Я не буду с ним спариваться. Даже ради зачета.

— Спариваться не придется, — ректор позволил себе тонкую, злую усмешку. — Хотя, судя по камерам наблюдения в столовой, у вас это получается пугающе органично. Нет, Демидова. Вы будете делить одну палатку, один котелок и одну аптечку. Я хочу посмотреть, кто из вас убьет другого первым. Это будет отличное педагогическое наблюдение.

Когда Алиса вышла из кабинета, ее коммуникатор мигнул. Сообщение от Вики:

«Лис, он только что изменил настройки в личном кабинете. Вы теперь в одной системе. У тебя статус "ПАРА". И он поставил тебе аватарку — гифку, где ты блюешь омлетом. Я плачу».»

– – – –

Алиса нашла Марка в библиотеке. Он сидел в «Секторе Смерти» — закрытой зоне, куда пускали только по спецдопуску, и читал «Основы квантовой механики».

— Ректор — некрофил с чувством юмора, — бросила она, падая в кресло напротив. — Мы напарники.

Марк поднял на нее взгляд. Он выглядел уставшим. Под глазами залегли тени.

— Я знаю. Я одобрил запрос.

— Ты... что? — Алиса опешила. — Ты мог отказаться.

— Мог, — он закрыл книгу. — Но тогда бы ты вылетела. А мне нравится смотреть, как ты пытаешься выглядеть умной, когда на самом деле хочешь меня прирезать.

Он встал. Сегодня на нем была простая черная футболка, обтягивающая торс.

— Пойдем, напарник.

— Куда? — Алиса не сдвинулась с места. — У нас нет общих пар.

— У нас теперь всё общее, — он обошел стол. — Включая долги. Ты должна мне за разбитую посуду. И за моральный ущерб.

Он протянул ей руку.

Алиса посмотрела на его ладонь.

— Я не буду за тебя держаться. Мы не в детском саду.

— Это не для того, чтобы держаться, — он схватил ее за запястье. Хватка была железной. — Это для того, чтобы ты не сбежала.

Он активировал свой ID. Пространство вокруг них пошло рябью. Библиотека исчезла.

Они стояли в его пентхаусе.

Алиса вырвала руку, отскакивая назад.

— Ты спятил? Перенос без подтверждения! Это статья!

— Я наследник, Лис. Для меня нет статей. Есть только скучные люди. — Он прошел к барной стойке, наливая себе виски. — Садись. Нам нужно обсудить правила.

— Правила чего? — Она осталась стоять, сканируя комнату на предмет выходов. Окна в пол, тридцатый этаж. Силовое поле вместо стекол.

— Правила совместного проживания, — он сделал глоток. — Поскольку ректор решил, что мы должны быть вместе двадцать четыре на семь, я не хочу, чтобы ты воняла своими дешевыми духами в моей гостиной.

— Это не духи, это экстракт белладонны! — вспыхнула она.

— Тем более. — Он поставил стакан. — Правило первое: ты не трогаешь мои вещи. Правило второе: ты не взламываешь мои счета.

— А ты не трогаешь меня, — выпалила Алиса.

Марк медленно улыбнулся.

— Это не обсуждается, Лис. Я купил тебя.

— Что?

— Видео. — Он кивнул на огромный экран на стене. — Я выкупил все копии у студентов. Самая дорогая сделка в моей жизни, ты обошлась мне в круглую сумму. Теперь ты — мой эксклюзивный контент.

Он подошел к ней вплотную.

— И я очень не люблю, когда мой контент пытаются сломать.

Его рука легла ей на шею. Не сжимая. Просто лежала тяжелым, горячим весом.

— Поэтому, — прошептал он, наклоняясь к ее уху, — ты будешь делать то, что я скажу. Мы напарники. А в паре всегда есть ведущий.

Алиса стояла неподвижно. Ее сердце стучало где-то в горле.

— Я ненавижу тебя, — прошептала она в его воротник.

— Я знаю, — он провел носом по ее виску, вдыхая запах ее волос. — Но твоя ненависть пахнет корицей. Это... отвлекает.

Он отстранился и вернулся к своему виски.

— Иди в душ, — бросил он через плечо. — От тебя пахнет столовой. И страхом. Мне нравится первое, но бесит второе.

Алиса молча развернулась и пошла в сторону его спальни. Ноги были ватными.

Она попала.

Она стала питомцем самого опасного хищника в стране. И самое страшное — где-то глубоко внутри, под слоем ненависти и страха, ее аналитический ум уже просчитывал варианты, как сделать так, чтобы этот хищник никогда ее не отпустил.

Глава 5. Синергия противоположностей

Душевая в пентхаусе Марка была размером с квартиру Алисы. Черный мрамор, хром, голографический дождь, который можно было настроить на «тропический ливень» или «туман».

Алиса стояла под струями воды, пытаясь смыть с себя не только запах столовой, но и ощущение его пальцев на шее. Кожа помнила каждое касание.

Она вышла, обмотавшись огромным пушистым полотенцем, которое стоило больше, чем ее годовой бюджет на нейросети. В гостиной Марка не было. Зато на журнальном столике лежал ее собственный, разбитый в щепки терминал.

— Ты вандал, — констатировала она, входя в комнату. На ней был его халат — черный, мужской, пахнущий им и озоном. Она утонула в нем, но запах был слишком притягательным, чтобы искать свою одежду.

— Я реставратор, — Марк сидел в кресле, крутя в руках ее разбитый процессор. — Собрал по кусочкам. Работает. Но я удалил оттуда всё, что касалось моих финансов. И файл с инструкцией по выживанию. Теперь он у меня в голове.

— Я могу взломать твою голову, — буркнула Алиса, забирая процессор.

— Попробуй, — он прищурился. — Я жду.

Алиса села в кресло напротив, поджав под себя босые ноги. Полотенец сполз, открывая плечо. Марк проследил за падением ткани взглядом, в котором было чисто зоологическое любопытство.

— Нам нужно обсудить стратегию, — сказала она, запахивая халат плотнее. — Проект «Синергия». Ректор не просто так нас спарил. Валериус — некромант старой школы. Он чует гниль за милю. Он знает, что ты не первокурсник.

— Он знает, — легко согласился Марк. — Он был здесь, когда мой дед строил этот корпус.

— Тогда почему он тебя не сдал?

— Потому что он ненавидит мою тетку, — Марк налил себе еще виски. Лед звякнул о стекло. — Моргана спит и видит, как меня сожгут на костре за ересь. Валериус хочет посмотреть, как она подавится.

— Значит, мы пешки, — Алиса потерла переносицу. — Он хочет, чтобы мы перегрызли друг другу глотки на полигоне.

— Я не грызу глотки, Лис. Я их целую. — Он сделал глоток. — Слушай правила игры. На полигоне мы должны выглядеть как идеальная пара. Слаженная, смертоносная. Никакой ругани. Никакого мордобоя в столовой.

— Я не буду с тобой слаженной, — она скрестила руки на груди. — Я буду идти сзади и ждать, пока тебя сожрет мантикора.

— Не будешь, — он поставил стакан. — Потому что если сожрут меня, ректор отчислит тебя за «неоказание помощи партнеру». А если сожрут тебя... — он сделал паузу. — Я тоже, скорее всего, провалю зачет. Мне лень пересдавать.

Алиса фыркнула. Логика была железной и абсолютно абсурдной.

— Что мне за это будет?

— Я верну тебе деньги за нейростимуляторы. И научу драться. Твой хук — это позор для Вейн-Кроу.

— Мне не нужны твои подачки.

— Это не подачка. Это инвестиция. — Он встал. — Вставай.

— Я в халате.

— Именно.

Он подошел к стене. Секция отъехала в сторону, открывая скрытую комнату.

Тренажерный зал. Но не для мышц. Для убийц. Голографические мишени, полоса препятствий, стойки с оружием, которого не было в официальном реестре академии.

— Атакуй меня, — сказал Марк, скидывая футболку.

— Прямо сейчас? — Алиса сглотнула, глядя на его спину, исполосованную старыми, давно зажившими шрамами. Это не были шрамы от тренировок. Это были следы от когтей, клыков и, судя по форме одного из ожогов, от плазменного клинка.

— Ты хочешь научиться бить, или хочешь и дальше изображать из себя ядовитую поганку? — он повернулся. — Бей. Используй всё, что знаешь.

Алиса глубоко вздохнула. Она отбросила халат. Под ним на ней было только белье.

Марк не отвел взгляд. Он осмотрел ее с ног до головы медленно, беззастенчиво, как осматривают новый клинок.

— Хрупкая, — вынес вердикт. — Но жилистые. Где прячешь нож?

— Везде, — она приняла стойку.

Она не стала бросаться в лоб. Она использовала инерцию. Перекат, удар ногой в подколенный сгиб.

Марк даже не сдвинулся. Он просто перехватил ее ногу в воздухе, крутанул. Алиса потеряла равновесие и полетела на маты.

Она упала на него.

Марк оказался снизу, на спине. Алиса — сверху, оседлав его бедра. Ее руки оказались прижаты его ладонями к мату над ее головой.

— Плохо, — выдохнул он ей в губы. — Ты предсказуема. Ты бьешь в боль. А нужно бить в желание.

— Пусти, — прошипела она, извиваясь. Но его хватка была стальной.

— Смотри, — он дернул ее бедрами вверх, заставляя ее потерять остатки равновесия и буквально лечь на него. — Ты хочешь убить меня. Твое тело напряжено. А должно быть расслаблено.

Его колено вклинилось между ее ног.

Алиса зашипила. Это было уже не обучение. Это было что-то другое. Трение ткани о кожу, его жар под ней, запах виски и мужского пота.

— Вот здесь, — он провел пальцем по ее шее, где билась артерия. — Если нажать сюда, человек теряет сознание. А если поцеловать... — он приподнял голову, сокращая расстояние.

— Марк... — выдохнула она, чувствуя, как плавится земля под спиной.

— Алексей, — поправил он. — Для тебя — Алексей. Когда я вот так держу твои руки, меня зовут Алексей.

Он поцеловал ее.

На этот раз не было агрессии. Была медленная, тягучая пытка. Он пил ее дыхание, пока она окончательно не перестала сопротивляться. Ее пальцы, которые должны были искать его глаза, впились в его плечи, притягивая ближе.

Он раздвинул ее бедра коленом сильнее, давая почувствовать всю тяжесть своего тела.

— Поняла? — прошептал он, отрываясь. — Бить нужно вот сюда. В солнечное сплетение. Чтобы выбить дух. А потом... — его губы скользнули к ее уху, — добивать вот так.

Он двинулся бедрами. Раз. Другой.

Алиса выгнулась дугой, издав тихий, задушенный стон. Мир сузился до точки контакта их тел, до его ладони, сжимающей ее запястья, до его горячего дыхания на шее.

— Это тоже боевое искусство, Лис, — хрипло сказал он. — Называется «синергия».

Он отпустил ее руки.

Алиса не стала бить. Она запустила пальцы в его влажные от пота волосы и притянула его к себе, заглушая собственный стон новым поцелуем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.